

М БОГДАНОВА

Киргизская
советская

литература

МАЯ
ДЛЯ
БУМАГ

Киргизская советская литература

«Декларация прав народов России», подписанная Лениным и Сталиным в первые дни Великой Октябрьской Социалистической Революции провозгласила свободу и равенство всех народов, их право на самоопределение и национальное развитие. Это произвело коренной перелом в экономической и политической жизни киргизов. Народ, обреченный при царизме на вымирание, начинает возрождаться, освобождается от феодальной зависимости, и приступает к созданию основ собственного государственного аппарата.

46-47

На новую политическую почву становится и национально-освободительное движение среди киргизов. Оно тесно и неразрывно связывается с классовой борьбой русского и всего советского народа.

Великая Октябрьская Революция отняла власть у баев и мананов, передав ее в руки трудящихся. Она начала решительное наступление на многовековой феодальный уклад жизни Киргизии. Мероприятия советской власти, ее декреты о помощи малоземельным дехканским хозяйствам помогают беднякам и батракам вырваться из кабалы баев и мананов. Кочевникам создаются условия для перехода к оседлой жизни. Земли переселенцев семипроческих казахов, большинство которых стало кулаками, а также земли и пастбища баев и мананов перераспределяются согласно трудовой нормы. Из излишка земель составился фонд для обеспечения оседающих кочевников-киргизов. Многие трудящиеся киргизы, бежавшие в Китай от расправы царских карательных отрядов в 1916 году, возвращались на родину. Им также предоставлялись земельные

участки и сельско-хозяйственный инвентарь.

В начале 1920 года развернулась подготовка к проведению земельно-водной реформы. 17 сентября 1920 года издается декрет о ликвидации неграмотности в Туркестане, в состав которого тогда входила и Киргизия. Все эти мероприятия встречают самый жестокий отпор, как со стороны переселенческого кулачества, так и со стороны баев, мананов и вышедшей из их среды буржуазно-националистической интеллигенции.

Разбогатевшие на киргизских землях кулаки, переселенцы-семиреченские казаки в ответ на мероприятия партии и советской власти, организуют в Северной Киргизии ряд восстаний и мятежей. В южной же Киргизии баи и мананы сколачивают банды басмачей. С ними объединяется русское кулачество. Однако мятежи и акты саботажа, спровоцированные баями и мананами, один за другим терпят крах. Тогда борьба против советской власти принимает замаскированные формы.

В этот период киргизская буржуазно-националистическая интеллигенция сближается с казахской, образуя так называемую партию "Алаш Орда". Эта антисоветская партия утверждала историческую принадлежность казахов и киргизов к одной и той же нации, так называемой "алаш", и призвала эти народы объединиться в борьбе против советской власти. Эта контрреволюционная националистическая партия распространяла пантюркистские идеи и прикрываясь внешним признанием Октябрьской Революции, воспевала Туркестан как древнюю, исконную страну

турок и последовательно веда своих ~~интересов~~ соотечественников на разрыв с великим русским народом.

Необычайная острота классовой борьбы в этой ее новой форме станет еще более понятна, если учесть огромную культурную отсталость Киргизии.

До Великой Октябрьской Социалистической Революции киргизы не имели даже своей письменности. Число грамотных на арабском алфавите составляло 2% населения и относилось к байско-манапской верхушке. Основная масса трудящихся оставалась неграмотной.

В первые же месяцы советской власти молодая республика стала испытывать острую нужду в кадрах. Неграмотные рабочие, батраки и бедняки не могли быть полноценными руководителями советских и партийных организаций и учреждений.

Этим воспользовались бай, манапы и вышедшие из их среды буржуазно-националистические интеллигенты. Они проникли в важнейшие учреждения, захватывают основные административно-хозяйственные и культурные центры Киргизии.

В то время, как трудящаяся молодежь только начинала обучаться грамоте, дети баев и манапов шли в средние и высшие учебные заведения. Их влияние стало распространяться на школу, печать и на молодую киргизскую советскую литературу.

Казахские учителя, большая часть которых принадлежала к партии Алаш-Орда, пользуясь своим привилегированным положением в киргизских школах, не имевших собственных педагогических кадров, распространяли среди учащихся идеи

апанорднства и мантуркизма.

Острота политического момента находит свое отражение в литературе того периода. В среде акинов происходит резкое размежевание.

Группа акинов, оставшаяся при дворах баев и мананов выступает яростными нападками на советскую власть и призывает киргизский народ вступать в ряды басмачества.

В то же время, против реакционных сил, наступающих на молодую киргизскую республику, выступают подлинно народные акины в лице Токтогула, Тоголок-Молдо, Исака Шайбекова и др. Гневным протестом против байско-манапских глашатаев-предателей интересов трудящихся киргизов наполняются их стихи и песни.

До Октябрьской Революции ^{они} эти акины слагали песни о беспросветной жизни народа, призывали к борьбе и подосознательно несли в своем творчестве великую большевистскую правду. В первые же годы советской власти народные акины во главе с Токтогулом становятся активными популяризаторами идей Октября в киргизском аде. Этими песнями народных акинов стали закладываться первые основы киргизской советской литературы.

Великую Октябрьскую Социалистическую Революцию Токтогул воспринимает восторженно. Он видит в ней начало освобождения народа, предвестницу новой счастливой жизни. Его прежние песни грусти и скорби сменяются радостью, светлыми надеждами на полное раскрепощение своего народа. Акин приветствует революцию своей замечательной поэмой о Ленине. В